

УДК 314.044

Сигарева Евгения Петровна, Сивоплясова Светлана Юрьевна

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ БРАЧНОГО И РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ЮЖНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ Г. СТАВРОПОЛЯ И Г. БУДЕННОВСКА)

В настоящей статье представлены результаты опроса студенческой молодежи, проведенного в городах Ставрополе и Буденновске. Проведен сравнительный анализ брачного и репродуктивного поведения молодых людей в двух городах Ставропольского края и других городах России. Предпринята попытка обосновать причины его трансформации.

Ключевые слова: демографический потенциал, брачное поведение, репродуктивное поведение, студенческая молодежь, опрос.

Evgenia Sigareva, Svetlana Sivoplyasova
**SPECIFIC FEATURES OF MARITAL AND REPRODUCTIVE BEHAVIOR IN STUDENTS
OF THE SOUTHERN REGIONS RUSSIA
(EXAMPLE OF STAVROPOL AND BUDENNOVSK)**

This article presents the results of a survey conducted among students in Stavropol and Budennovsk. There is also a view on a comparative analysis of the marital and reproductive behavior among young people in the two cities of the Stavropol Region and other Russian cities. The authors reveal an attempt to explain the reasons behind the transformation of such behavior.

Key words: demographic potential, marital behavior, reproductive behavior, students, survey.

Демографический потенциал южных регионов России всегда отличался более широкими возможностями для сохранения и приращения численности населения. Имея наиболее молодое население, Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО) демонстрирует и наиболее перспективные воспроизводственные показатели. Так, на 1 января 2014 г. средний возраст россиян в целом составлял 39,37 лет, тогда как средний возраст жителей Северо-Кавказского округа соответствовал 34,01 годам. Современные воспроизводственные процессы СКФО отражают позитивный баланс между уровнем рождаемости и уровнем смертности. Общеокружные показатели уровня рождаемости за январь – ноябрь 2014 г. составили 17,4 ‰ против 13,3 ‰ для России в целом и показатели уровня смертности 8,0 ‰ против 13,1 ‰ (соответственно). Этот округ в настоящий период состоит из территорий, которые в полном составе характеризуются естественным приростом населения.

Однако и внутри региона существуют территории-«лидеры» и территории-«аутсайдеры». Например, в Северо-Кавказском федеральном округе Ставропольский край характеризуется относительно низкими показателями демографического развития. Среди субъектов СКФО Ставропольский край имеет в настоящее время самый низкий коэффициент рождаемости – 13,1 ‰ и самый высокий коэффициент смертности – 11,8 ‰, что сближает характер процессов воспроизводства в крае и в России в целом. Средний возраст населения этого края составляет 38,6 лет. Данный показатель самый высокий среди субъектов СКФО и также близок к показателю среднего возраста по России в целом. Ставропольский край относится к многолюдным субъектам Российской Федерации. Он занимает 19-е место в рейтинге субъектов страны по численности населения. По параметрам численности населения Ставропольский край составляет около 30 % от общей численности населения СКФО, и его влияние на общие окружные показатели демографического развития весомо. Поэтому с целью оценки перспектив по повышению уровня рождаемости на Ставрополье два его города были включены в

состав обследуемых городов [4]. Социологическое исследование, проведенное Центром социальной демографии и экономической социологии ИСПИ РАН, было нацелено на выявление общих и специфических проявлений репродуктивного и матримониального поведения молодой и образованной части российского общества в разных регионах России. Это позволило выявить особенности брачных и репродуктивных установок молодежи в Ставропольском крае. В двух городах (Ставрополе и Буденновске) студенческой молодежи был предложен анкетный опрос, по результатам которого был проведен сравнительный анализ с данными, полученными в других городах страны¹ [2, с. 66].

«Общим местом» почти всех проводимых в нашей стране социологических исследований, изучающих брачное поведение населения, является то, что возраст вступления в семейный союз увеличивается. Но население южных территорий страны «переходят» к этой тенденции медленнее [3, с. 705]. Наше исследование зафиксировало, что как в г. Ставрополе, так и в г. Буденновске наилучший возраст вступления в брак, по мнению респондентов, ниже, чем в других городах страны (рис. 1). Вместе с тем проявились и различия между городами Ставропольского края. Если мы примем за «водораздел» период наилучшего вступления в брак до 20 лет, то окажется, что в г. Ставрополе этот возраст отметили более 54 % респондентов, в г. Буденновске – 31 % респондентов, а в других городах исследования – только около 4 % респондентов. Если мы увеличим интервал возраста, в котором лучше всего вступать в брак, до 25 лет, то окажется, что все респонденты г. Буденновска считают этот возраст наиболее оптимальным для начала семейной жизни. В г. Ставрополе это интервал отметили 87 %, а в других городах – только 73 %. Конечно, в ответах респондентов г. Ставрополя присутствовал и более поздний брачный возраст (от 26 до 30 лет), отмеченный как наилучший. Но число таких вариантов было в 2 раза меньше, чем в других городах страны (12 % против 25 % соответственно). Это свидетельствует о том, что в южных регионах существуют предпочтения молодежи в выборе более раннего возрастного интервала вступления в семейно-брачные отношения. И эта особенность должна учитываться в реализации демографической политики на этих территориях и разработке специфических мер поддержки семьи.

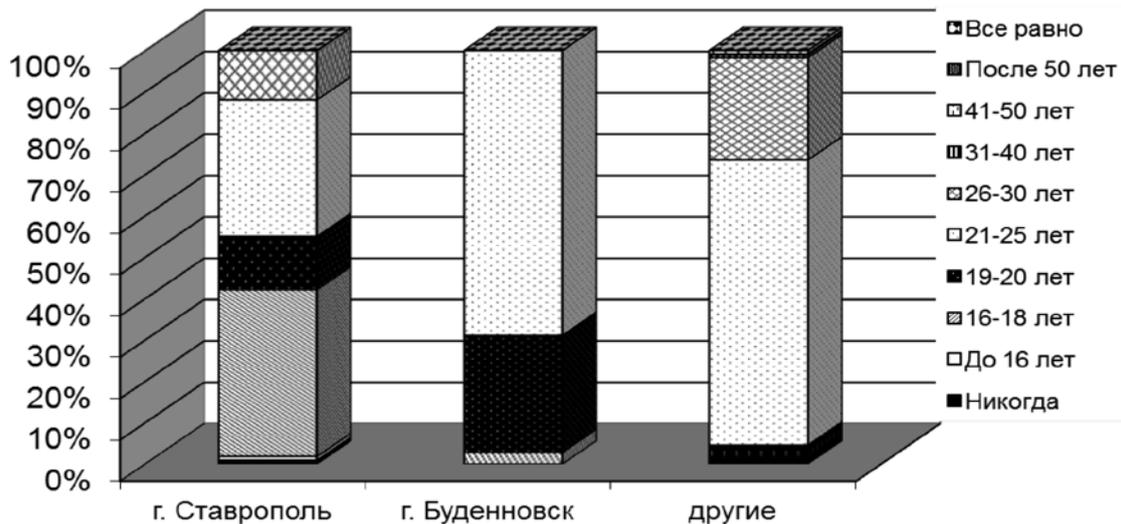

Рис. 1. Ответы на вопрос «В каком возрасте, по Вашему мнению, лучше всего вступать в брак?»

Лояльность современного российского общества к семейным союзам вне официальной регистрации привело к тому, что число таких браков прогрессирует. Однако и сейчас существуют факторы, сдерживающие распространение таких семейных групп. Например, рождение ребенка часто

¹ К другим городам, где был проведен аналогичный опрос, относятся города Москва, Серпухов, Муром, Вологда, Ханты-Мансийск, Улан-Удэ, Йошкар-Ола.

становится «толчком» для официального оформления брачной пары. Кроме того, традиционность семейного уклада, свойственная южным регионам страны, также формирует негативное отношение к брачным связям, не оформленным юридически. По мнению молодежи г. Ставрополя, «совместную жизнь вне зарегистрированного брака» считают недопустимой 41 % респондентов (рис. 2). Почти столько же (43 %) допускают такой союз, но лишь до рождения ребенка. В г. Буденновске соотношение ответов несколько иное: 27 % и 50 % соответственно. Только 13 % респондентов в других регионах России выразили недопустимость незарегистрированных семейных союзов, а 60 % считают их возможными до рождения ребенка. То есть последние менее строго относятся к незарегистрированным бракам, что также выделяет население южных городов страны в отношении брачного поведения.

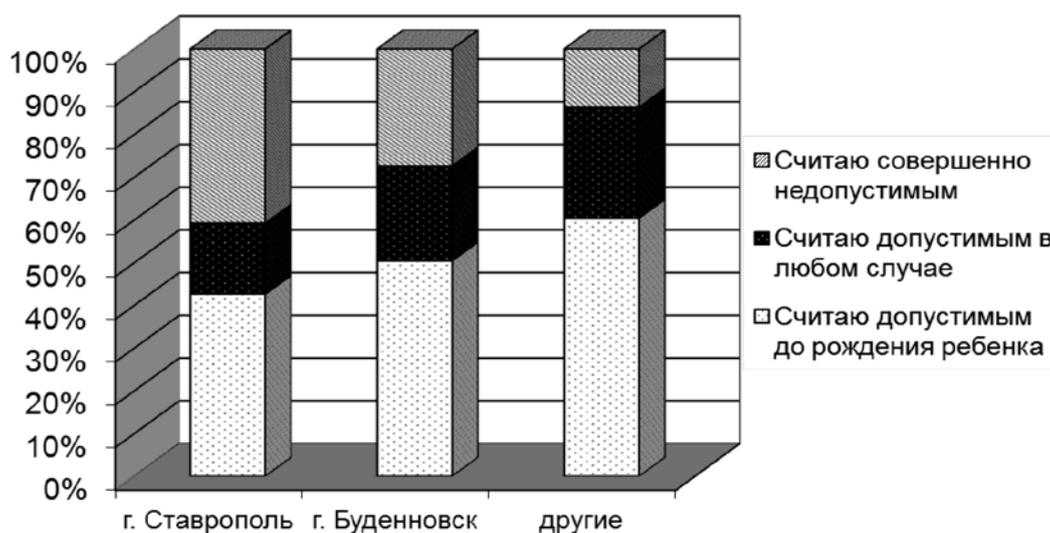

Рис. 2. Ответы на вопрос «Как Вы относитесь к совместной жизни вне зарегистрированного брака?»

Северо-Кавказский федеральный округ обладает большим этническим разнообразием. По своему территориально-административному делению он является уникальным, так как в своем составе он единственный, который не содержит ни одной области. Более того, в совокупном населении СКФО отсутствует преобладание этнически русского населения, что делает его также уникальным по сравнению с другими федеральными округами. Вместе с тем Ставропольский край, являющийся предметом исследования, напротив, единственный из 7 субъектов округа, где наблюдается преобладание этнически русского населения, по своему уровню соответствующего общероссийскому показателю. Доля русского населения в Ставропольском крае в 2010 г. составляла, как и в России, примерно 80 %. В г. Ставрополе доля этнически русского населения еще выше – 87 %, а в г. Буденновске – 83 %. Возможно, этим отличием можно обосновать и результаты опроса по поводу отношения молодежи к межэтническим бракам (рис. 3).

Данные опроса свидетельствуют, что подавляющее большинство молодого поколения г. Ставрополя и г. Буденновска, так же как и других городов России, нейтрально относится к возможностям заключения семейного союза с представителями иной национальности. В г. Ставрополе этот ответ выбрали более 61 % (так же как и в других городах России). А в г. Буденновске нейтрально к межэтническим бракам относятся более 47 % респондентов. Если в г. Буденновске и показали меньшую «нейтральность» в данном вопросе, зато она здесь компенсировалась большей положительной оценкой межэтнических брачных союзов. Позитивно к межэтническим семьям в г. Буденновске относится значительная часть – более 37 %. В г. Ставрополе же позитивное отношение к таким бракам высказали примерно 20 %

респондентов, что является показателем меньшим и по сравнению с ответами в других городах России (22 %). Можно сделать вывод, что в отношении к межэтническим бракам молодежь г. Ставрополя «ближе» к молодежи других городов России, чем к респондентам г. Буденновска.

Сходство мнений молодых ставропольцев и молодых жителей других городов страны наблюдается и в вопросе, касающегося возраста, наиболее благоприятного для рождения первого ребенка (рис. 4).

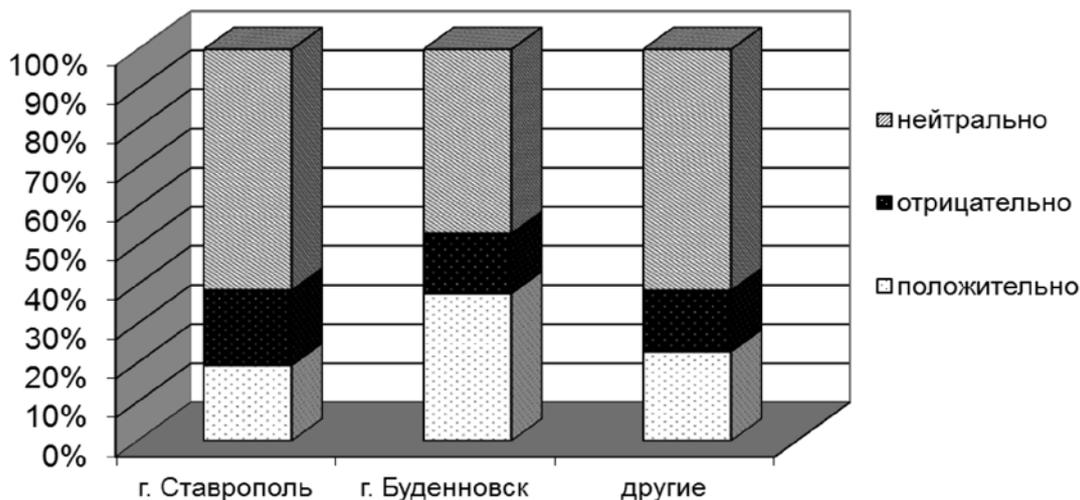

Рис. 3. Ответы на вопрос «Как Вы относитесь к межнациональным бракам?»

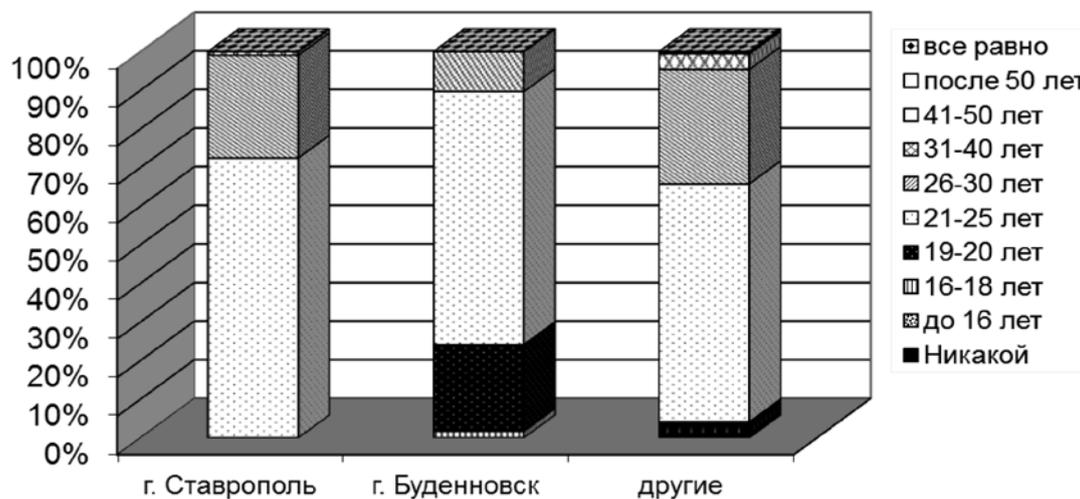

Рис. 4. Ответы на вопрос: «Какой возраст, на Ваш взгляд, наиболее благоприятен для рождения первого ребенка?»

Так, в анкетах респондентов в г. Ставрополе отмечено, что наиболее приемлемый возраст для рождения первого ребенка является период до 25 лет (73 %). К такому же ответу склоняются 65 % респондентов из других городов России. А в г. Буденновске наиболее благоприятным возрастом для рождения ребенка в пределах 25 лет считают уже 90 % опрошенных. Более того, примерно 1/4 часть респондентов г. Буденновска выбирают в качестве периода для рождения ребенка возраст до 21 года.

В других городах такие ответы были не более чем у 4 %, а в г. Ставрополе таких ответов вообще не нашлось. Напротив, более старшие возрасты для рождения ребенка чаще выбирались в других городах России. Так, рождение первого ребенка после 26 лет предпочитали более 34 % респондентов. В г. Ставрополе к такому мнению присоединились 27 %, а в г. Буденновске лишь 10 %. Из чего можно сделать вывод, что молодое поколение больших городов южных регионов России в выборе брачного и репродуктивного поведения все больше приближается к общероссийским моделям, тогда как в малых городах отмечаются более молодые возрасты, отмеченные как наиболее благоприятные для рождения первого ребенка.

Если мы обратим внимание на ответы респондентов о реальных рождениях в поколении родителей (рис. 5), то вновь сможем зафиксировать более молодой возраст рождений первого ребенка, отмеченный в г. Буденновске.

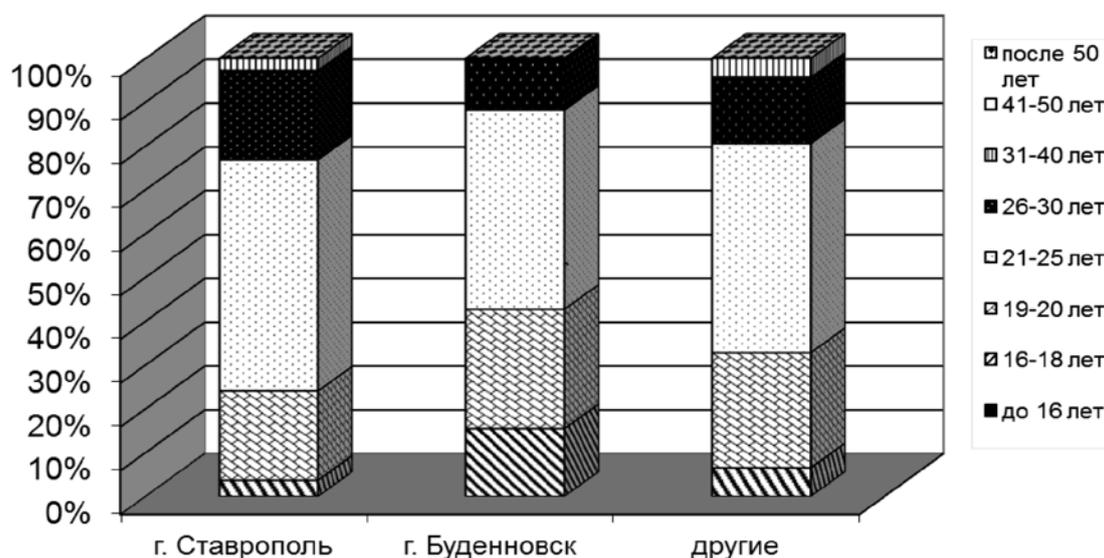

Рис. 5. Ответы на вопрос «В каком возрасте был рожден первый ребенок Вашей мамой?»

Более того, при сравнении данных рис. 4 и рис. 5 исследование показало, что в г. Ставрополе родителями до 20-летнего возраста был рожден первый ребенок у 24 % респондентов, но среди самих респондентов никто не выбрал этот возраст как наиболее благоприятный. В г. Буденновске у родителей 43 % респондентов появился первый ребенок до 20 лет, а среди респондентов этот возраст выбрали в 1,8 раза меньше (24 %). В других городах разрыв между этими показателями был еще больше (33 % против 4 % соответственно). Если мы проанализируем выбор более позднего возраста рождения ребенка (старше 26 лет), то окажется, что различия между реальным рождением первенца у родителей и выбором этого возраста у респондентов следующие: в г. Ставрополе – 23 % против 27 %, в г. Буденновске – 11,5 % против 10 %, в других городах страны – 19 % против 34 %. Это означает, что влияние родительской модели в отношении возраста рождения первого ребенка в южных регионах России очень существенно, и особенно оно выразительно в небольших городах.

Если же мы рассмотрим еще один аспект репродуктивного поведения молодежи, то есть ответы о планируемом числе детей, то заметим, что в южных городах страны модели числа планируемой детности почти не отличается от модели планируемой детности в других городах России (рис. 6).

Примерно, 0,5–1 % респондентов в г. Ставрополе и других городах России не планируют иметь детей. В г. Буденновске таких респондентов не отмечено. В пределах 8–11 % респондентов планируют лишь одного ребенка. Больше половины (51–56 %) собираются иметь двух детей. Примерно 27–29 %

опрошенных намерены стать родителями трех детей. А 4–5 детей хотели бы родить примерно 9 % респондентов в городах Ставрополе и Буденновске. В других городах эта группа респондентов в 2 раза меньше – 4 %. Несмотря на схожесть моделей детности в городах Ставропольского края и городах других регионов страны, все же предполагается, что многодетность будет свойственна в большей степени именно южным территориям страны.

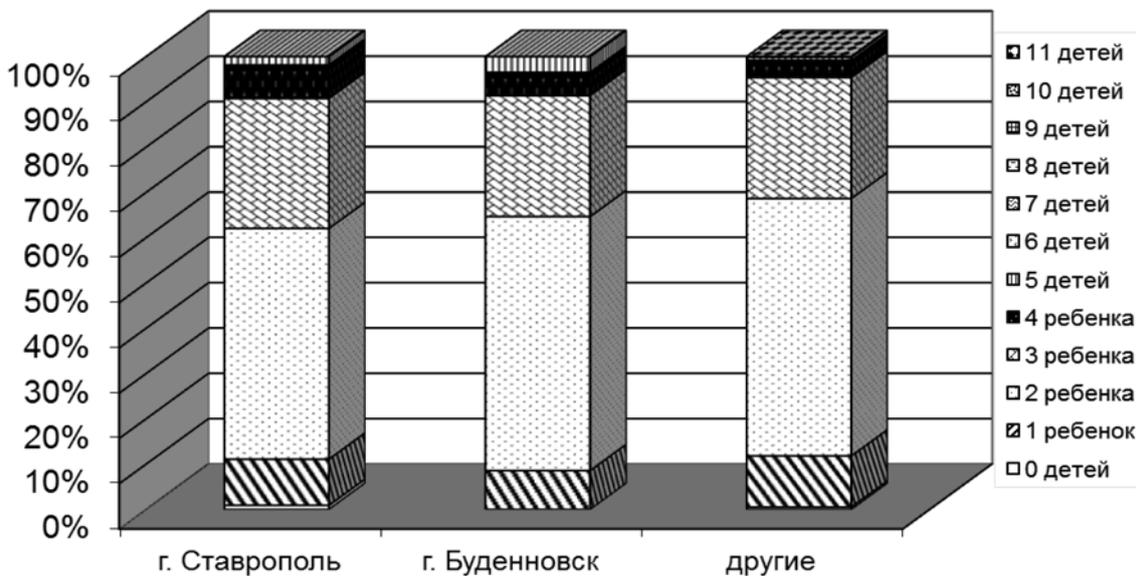

Рис. 6. Ответ на вопрос «Сколько детей Вы собираетесь иметь?»

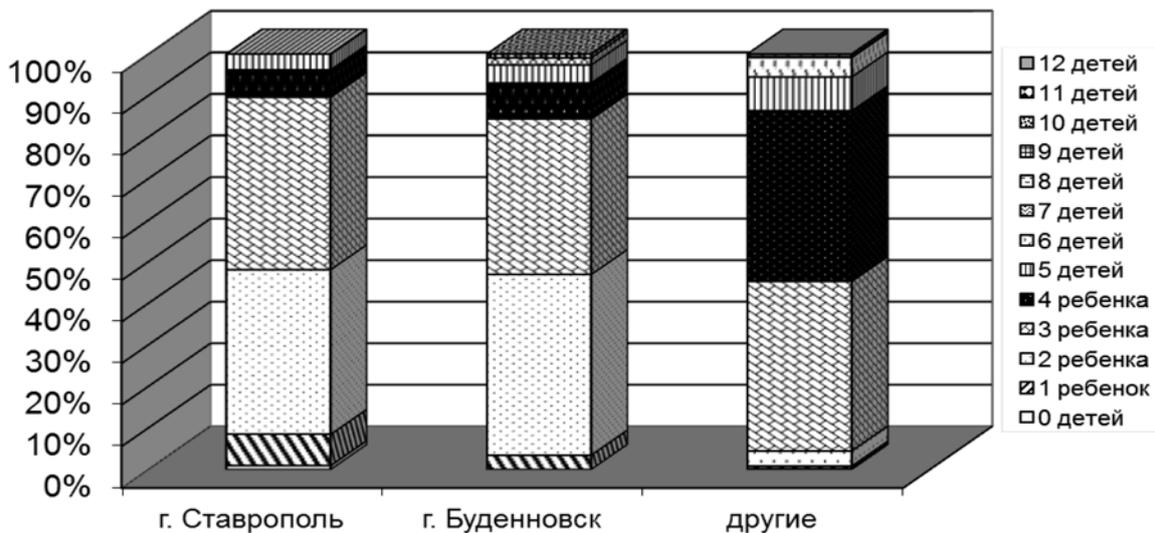

Рис. 7. Ответы на вопрос «Сколько детей Вам хотелось бы иметь при наличии всех необходимых условий?»

Нельзя не отметить «устойчивость» мнений молодых респондентов Ставропольского края, которые в отличие от респондентов других городов России имеют большее сходство в моделях планируемой детности и идеальной детности (рис. 7).

Так, в ответах респондентов как г. Ставрополя, так и г. Буденновска на вопрос о числе детей, которых хотелось бы иметь при наличии всех необходимых условий, выразительно выглядели варианты – 2 и 3 ребенка, тогда как в других регионах России более весомо представлены варианты ответов – 3 и 4 ребенка. То есть расхождения между планируемой и идеальной моделями детности в других городах России более значительны.

То же самое можно отметить в ответах на вопрос об «абстрактной» модели детности (рис. 8).

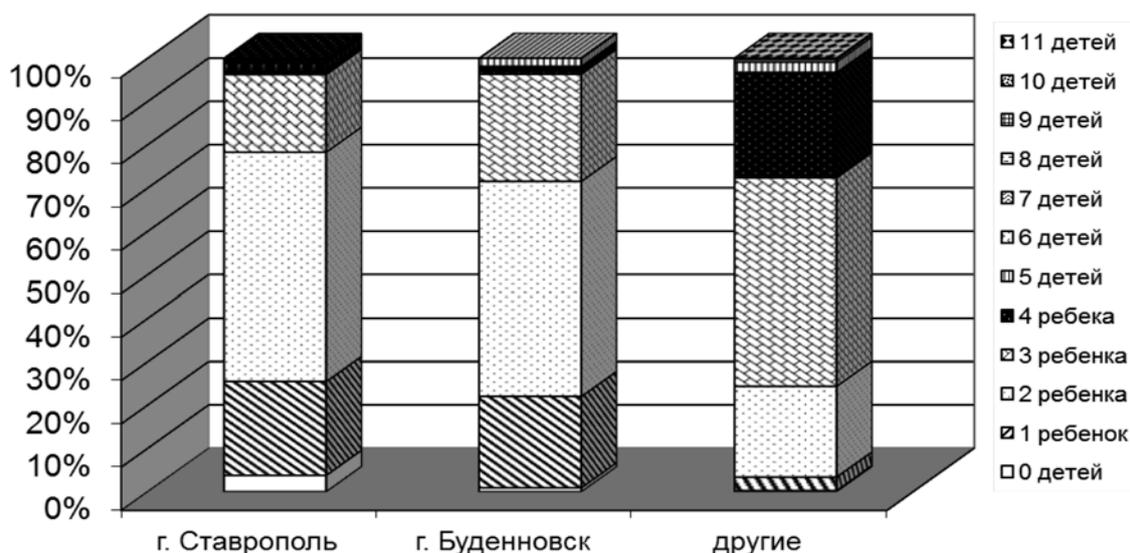

Рис. 8. Ответы на вопрос «Сколько детей лучше всего иметь в семье в наше время в России?»

Если сравним рис. 8 и рис. 6, то есть «планируемую» модель детности и «абстрактную» модель детности, то в случае респондентов из г. Ставрополя и Буденновска эти модели имеют высокий уровень сходства, тогда как «абстрактная» модель детности у респондентов из других городов России выглядит более оптимистично, чем «планируемая» модель детности [5]. В последнем случае различия между представленными моделями, возможно, свидетельствуют о меньшей устойчивости взглядов молодого поколения в других городах России в репродуктивном поведении, что дает некоторые основания думать о большей зависимости их от мер государственной поддержки, чем среди молодежи Ставрополя [1, с. 127]. Устойчивость моделей «планируемой», «идеальной» и «абстрактной» детности в южных регионах России, так же как и другие особенности брачного и репродуктивного поведения молодежи, несомненно, должны учитываться при разработке региональной политики демографического развития.

Литература

1. Сигарева Е. П. Социологические измерения репродуктивного и семейного поведения, а также мер социальной поддержки в представлениях образованной молодежи // Наука. Культура. Общество. 2014. № 1. С. 115–128.
2. Сигарева Е. П., Сивоплясова С. Ю. Некоторые аспекты миграционной мотивации российской молодежи // Народонаселение. 2014. № 2 (64). С. 65–72.
3. Сигарева Е. П., Сивоплясова С. Ю. Миграционные установки и карьерные ожидания студенческой молодежи в России. Нижний Новгород: Социальные инновации и развитие трудовых отношений и занятости в России в XXI веке. 2014. С. 705–710.
4. Федеральная служба государственной статистики. URL: www.gks.ru
5. Sivoplyasova S., Sigareva E. Projection of family in representation of the intellectual youth in Russia // XVIII ISA World Congress of Sociology 13–19 July 2014. Yokohama, Japan, 2014. P. 122.